

А.М. Лукашевич (Минск, Беларусь)

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1796–1812)

ПРОБЛЕМА организации военного управления на белорусских землях ¹ является очень актуальной в отечественной истории. В 1772–1795 гг. на территорию Беларуси, которая в результате трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) вошла в состав Российской империи, была распространена система губернского (с 1777 – наместнического) управления. При Екатерине II присоединенные территории почти все время находились на особом положении и поэтому управлялись исключительно *генерал-губернаторами*. Кроме гражданских дел, в их обязанности входило командование войсками, которые размещались в подчиненных губерниях. Поэтому на эти должности обычно назначались военачальники. На протяжении 1772–1796 гг. в административном делении бывших «польских» провинций проходили непрерывные реорганизации, и поэтому ряд губерний были подчинены одному и тому же генерал-губернатору.

При Павле I наместничества были ликвидированы, и вместо них снова учреждались губернии. Одновременно происходила милитаризация управления. Были введены должности *военных губернаторов*, которые фактически заменили екатерининских генерал-губернаторов и наместников. Однако в управлении западными губерниями существенных изменений не произошло. По-прежнему в руках одного из военных губернаторов концентрировалось управление большинством губерний.

В целом система государственного управления времен Павла I была весьма сложной. Существовали проблемы во взаимоотношениях центральных органов управления и администрации на местах.

Полномочия служебных лиц (военных губернаторов, инспекторов, начальников губерний) были слабо разграничены. Это вело к многочисленным недоразумениям и даже конфликтам при решении частных вопросов².

Александр I в начале своего правления принял меры по разграничению полномочий военных и гражданских начальников³, а также пошел на некоторую реорганизацию управления. Согласно указу от 9 сентября 1801 г. «О восстановлении пяти губерний и о подчинении пограничных губерний военным губернаторам»⁴ восстанавливались Пензенская, Олонецкая губернии и по одной – в «Малой России», «Литве» и «Белоруссии». Пограничные губернии и те, что находились на «особенных правах», были разделены на 10 частей и подчинены военным губернаторам. Большая часть территории Беларуси была подчинена литовскому (две «литовские») и белорусскому (две «белорусские» губернии) военным губернаторам. Минская губерния вместе с Киевской была подчинена киевскому военному губернатору.

В тот же день, 9 сентября 1801 г. Александр I подписал еще один указ – «О определении губернаторов и о выборе для сего кандидатов в некоторых губерниях»⁵. В соответствии с указом киевскому военному губернатору А.С. Феньшу приказывалось «присоединить к управлению его» Минскую губернию, а подольскому (А.Г. Розенбергу) – оставить в своем управлении Волынскую губернию (вместе с Подольской). Литовскому военному губернатору Л.Л. Беннигсену поручалось управление «на том же основании» восстанавливаемыми (Виленской и Гродненской) губерниями. Управляющим гражданской частью в двух «белорусских» (Витебской и Могилевской) губерниях назначался А.М. Римский-Корсаков⁶.

Исполнение одним лицом функций военного и гражданского управления накладывало специфику на организацию управления пограничными губерниями. Особенно это проявлялось в военное время. Во время нахождения военных губернаторов на театре военных действий за пределами России роль гражданских возрастала, и губернии частично получали самостоятельность в управлении⁷. Подобная практика управления белорусскими землями сохранялась до 1822 г., когда в России был восстановлен институт генерал-губернаторов.

Одновременно с развитием гражданского управления на территории Беларуси шло формирование военного управления. При

Екатерине II функции органов местного военного управления исполняли *дивизии*, основанные еще в 1763 г. В 1775 г. на территориях, присоединенных к России после первого раздела Речи Посполитой (1772), была создана Белорусская дивизия⁸. К 1796 г. в России существовало 12 дивизий. Они были прообразом военных округов, поскольку через них осуществлялась связь между полками и Военной коллегией. В подчинении дивизионного командира находились войска, расположенные на территории определенного района, за исключением гарнизонных войск и частей артиллерийского ведомства. Последние находились в распоряжении губернаторов (также отвечали за сбор средств на содержание войск и управление крепостями). В соответствии с «Учреждением для управления губернией» (1775)⁹ гарнизонные войска перешли в распоряжение дивизионных командиров. В итоге в их руках было сосредоточено местное управление как полевыми, так и гарнизонными войсками.

При Павле I местное управление было милитаризовано. Губернаторы были подчинены военным губернаторам, которые управляли гражданской частью нескольких губерний. В их распоряжение перешли вопросы, связанные с проведением рекрутских наборов и управлением крестьянами. Главными органами местного военного управления с 1796 г. стали *военные инспекции* (заменяли екатерининские дивизии¹⁰). Части полевых и гарнизонных войск, дислоцированных в мирное время в определенном районе, были «распределены по инспекторам»¹¹ и составляли инспекцию (наименование инспекции показывало, какой территориальный округ она охватывала). 3 декабря 1796 г. Павел I утвердил «рописание армий» на 12 дивизий: С.-Петербургскую, Московскую, Лифляндскую, Литовскую, Смоленскую, Финляндскую, Украинскую, Екатеринославскую, Таврическую, Кавказскую, Оренбургскую и Сибирскую¹². Впоследствии название «дивизия» вытеснило наименование «инспекция». Однако в императорских приказах при пароле встречались и первое, и второе наименования. Наконец, 6 октября 1800 г. была создана 13-я инспекция – Харьковская¹³. К моменту вступления на престол Александра I было уже 14 инспекций: С.-Петербургская, Московская, Лифляндская, Литовская, Брестская, Смоленская, Финляндская, Украинская, Днепровская, Крымская, Киевская, Кавказская, Оренбургская и Сибирская¹⁴.

Введение института инспекторов было связано с попыткой Павла I пресечь «своеволие» и «зло», которые существовали в российской армии¹⁵. Поэтому инспекторы должны были отвечать за комплект в войсках инспекции и блюсти равенство в обмундировании и экзекуциях.

В пехоте инспекторские обязанности возлагались на начальников дивизий, которых переименовали в инспекторов. Единого инспектора над всеми родами войск не было: в кавалерии существовали свои инспекторы, в артиллерии свои (сначала 2, а затем 5). Инспекторы по кавалерии часто возглавляли несколько инспекций. Например, С.К. Волконский возглавлял кавалерию Московской и Смоленской инспекций. Кроме того, временами существовали инспекторы всей кавалерии (И.П. Салтыков) и всей артиллерии (А.И. Корсаков, А.А. Аракчеев). Никакой системы при назначении инспекторов не существовало. «Не нужно, чтоб инспектор был старший генерал, – говорилось в Статуте, – а может быть инспектором фельдмаршал, генерал-аншеф, генерал-поручик или генерал-майор, как сие угодно будет Государю»¹⁶.

Временами несколько инспекций поручались одному из генералов. Обычно такое происходило при подготовке к войне, когда один из инспекторов (например, М.И. Кутузов) назначался командующим войсками на театре войны¹⁷.

Павел I определил и полномочия инспекторов¹⁸. Они должны были под угрозой лишения чинов следить за равенством во всех полках «как в экзерциции, так и в одеянии»; отвечать за полную укомплектованность полков людьми и лошадьми; объезжать и проводить смотры полкам своей инспекции не реже 4 раз в год; подавать императору ежемесячно рапорт о состоянии всей инспекции; доводить до сведения полков распоряжения императора и не предпринимать инициативы «в экзерцициях или одежде» (прерогатива монарха)¹⁹. В итоге инспектор являлся только «попечителем» (как полковой шеф), а не начальником над войсками, дислоцированными в инспекции. В дальнейшем инспекторы были еще более ограничены в своих правах и должны были следить за выполнением всех нововведений Павла I²⁰.

Особое место в инспектировании занимали «генеральные рапорты». Они составлялись настолько подробно, что даже отмечалось, «какими болезнями одержимы (больные) офицеры»²¹. Эти рапорты оказывали решающее влияние на судьбу многих – по ним

отдавались приказы при пароле. В последних довольно часто встречались исключения из службы, начиная от фельдмаршала и заканчивая прапорщиками, как за «своеволие» в правилах Устава, так и «за пьянство, за леность» и т. д. В итоге такая система увольнения со службы сопровождалась тяжелыми последствиями, поскольку было приказано «выключенных за леность не принимать ни в какие должности»²².

Особо тяжелыми для инспекторов были поручения приводить в надлежащий вид полки, которые побывали на театре военных действий. Так, в состав Литовской инспекции после возвращения из Швейцарского похода 1799 г. поступили полки, которые ранее состояли под командованием А.В. Суворова и А.М. Римского-Корсакова. 9 июля 1800 г. М.И. Кутузов провел смотр этим войскам. О его результатах он рапортовал императору, обращая внимание на подготовку полков и батальонов «экзерцициям», состояние обмундирования, денежного довольствия и т. д. Большинство из полков требовало «починки» обозов и переобмундирования. В связи с этим М.И. Кутузов принял необходимые меры, чтобы привести воинские части в надлежащее положение: как внешнее, так и по части «экзерциции»²³.

Инспекторы также не лишены были подозрения в «своевольстве». Поэтому 23 апреля 1800 г. Павел I приказал «всем инспекторам объезжать полки инспекции их в учебное время для осмотра, а Е.И.В. только доносили бы заблаговременно, когда они для осмотра того отправятся». При необходимости император направлял для смотра специально уполномоченных инспекторов из числа своих генерал-адъютантов (А.А. Аракчеева, Н.О. Котлубицкого)²⁴.

В военное время начальство над несколькими инспекциями, как отмечалось выше, поручалось одному генералу, и расположенные в них войска готовились к походу. В период с 13 ноября по 14 декабря 1800 г., когда Россия готовилась к разрыву с Великобританией, П.А. Палену были подчинены пять инспекций, а М.И. Кутузову – три, и войска 8 инспекций были приведены в боевую готовность²⁵.

В первоначальном виде военные инспекции просуществовали до конца 1805 г. После разгрома под Аустерлицем (20 ноября 1805) встал вопрос о необходимости формирования постоянных дивизий и корпусов. Первый шаг к ликвидации инспекций был сделан еще 11 июня 1805 г., со времени выступления «приготовленных на походную ногу» полков «в предназначенный марш». А в скором

времени инспекторы получили сообщение, что полки «назначены состоять под командою такого-то генерала». До 5 августа 1805 г. уже 86 полков из девяти инспекций были расписаны «по генералам».

29 декабря 1805 г. во время «обратного марша» полки были расписаны «по корпусам»²⁶. Всего назначалось семь «корпусов» под командованием генералов П.А. Толстого, Л.Л. Беннигсена, М.И. Кутузова, М.П. Ласси, И.И. Михельсона, А.М. Римского-Корсакова, К.И. Мейендорфа. Всего по «корпусам» были расписаны 245 эскадронов и 245 сотен кавалерии, 254 батальона пехоты, 52 пеших и 11 конных рот артиллерии, 4 понтонных и 7 пионерных рот²⁷. Не расписанными остались (без учета гвардейского корпуса) 111 эскадронов, 124 батальона, 45 артиллерийских, 4 понтонных и 11 пионерных рот.

В итоге большая часть российской армии до конца 1805 г. вышла из подчинения инспекторов. Однако это «рописание», вероятно, не было выполнено, поскольку армии и корпуса вернулись из-за границы в январе – марте 1806 г., а в начале февраля 1806 г. было составлено и первое «рописание на дивизии». Что касается бывших инспекций, то в них оставались только гарнизонные войска и около третьей части полевых войск²⁸.

В 1806 г. реорганизация управления войсками была продолжена. По предложению Военного совета было принято решение о ликвидации инспекций (за исключением Кавказской и Сибирской). 5 февраля 1806 г. все войска, которые находились на западной и южной (с европейской Турцией) границе, были разделены на 12 дивизий (состояли из кавалерии, пехоты, артиллерии и казаков) и объединены в корпуса. Один корпус был подчинен М.И. Кутузову (5–7-я дивизии), второй – И.И. Михельсону (8–12-я дивизии). При этом часть войск, которая возвращалась из похода 1805 г. и ранее находилась в подчинении М.И. Кутузова, по новому расписанию переходила в корпус И.И. Михельсона²⁹.

4 июня 1806 г. все полевые войска были разделены на 13 дивизий: гвардейские части составили 1-ю дивизию под командованием цесаревича Константина Павловича, а все остальные – переименованы соответственно на 2-ю, 3-ю и т. д.³⁰ М.И. Кутузову, как одному из «главных начальников войск», были подчинены 6–8-я дивизии. Указ практически ничего не изменил, поскольку по расписанию от 4 июня дивизии просто получили новые номера. В скором времени была сформирована 14-я дивизия. Все эти войска

делились на 4 части и распределялись следующим образом: 1-я дивизия (гвардия) – в С.-Петербурге и Финляндии; пять дивизий – на прусской границе; три – на австрийской и пять – на Днестре.

После упразднения военных инспекций (1806) управление войсками в пограничных губерниях было сосредоточено в руках военных губернаторов. В это время белорусские земли по-прежнему находились в подчинении трех должностных лиц – белорусского, киевского и литовского военных губернаторов. Однако, поскольку после смерти И.И. Михельсона (1807³¹) должность белорусского военного губернатора в течение четырех лет оставалась вакантной (только 3 апреля 1811 г. в Витебск назначен герцог А. Вюртембергский³²), то все управление было сосредоточено в руках литовского и киевского военного губернаторов.

28 сентября 1806 г. Александр I назначил киевским военным губернатором М.И. Кутузова³³. Император не пожелал ставить полководца во главе заграничной армии, предназначенной для военных действий в Восточной Пруссии, поскольку считал его виновником поражения под Аустерлицем. Поэтому монарх определил М.И. Кутузова на второстепенную должность в Киев, а войска его корпуса (6-я, 7-я и 8-я дивизии) переподчинил Л.Л. Беннигсену и Ф.Ф. Буксгевдену³⁴.

14 октября 1806 г., передав дела по дивизиям новым командирам, М.И. Кутузов выехал в Киев³⁵ и 13 ноября «вступил в должность»³⁶. Одновременно на должность литовского военного губернатора (вместо Л.Л. Беннигсена) был назначен А.М. Римский-Корсаков.

28 октября 1806 г. высочайшим указом Сенату были определены их обязанности. «Генералов... Голенищева-Кутузова и Римского-Корсакова, – говорилось в нем, – коим высочайше поручены должности военных губернаторов, первому в Киевской, а последнему в Литовской³⁷ губерниях, во уважение занятия их многими воинскими делами, государь... увольняет от управления оными по части гражданской, исключая токмо тех дел, которые относятся до государственной пользы, сохранения казенного интереса, оказания защиты утесняемым и наблюдения за должным порядком в отправлении должностей, и тогда, когда сами оное нужным признают»³⁸.

Несмотря на указ о полномочиях М.И. Кутузова, временами в управлении возникали серьезные недоразумения. Они были связаны с тем, что в документе ничего не говорилось про Минскую

губернию. С сентября 1801 г. она подчинялась киевскому военному губернатору и потому все бумаги по управлению гражданской частью этой губернии направлялись в Киев. Обязанности по гражданской части существенно отвлекали М.И. Кутузова от основных обязанностей, так как 7 ноября 1807 г., после заключения Тильзитского мира, М.И. Кутузову были подчинены 8, 9, 18 и 22-я дивизии. Поэтому генерал обратился к министру внутренних дел А.Б. Куракину с просьбой уточнить круг обязанностей военного губернатора по управлению гражданской частью Минской губернии³⁹.

Ответ на свой запрос М.И. Кутузов получил только 8 апреля 1808 г., через месяц после назначения (4 марта 1808) в Молдавскую армию (5 апреля генерал выступил в поход в Яссы вместе с войсками 8-й и 22-й пехотных дивизий⁴⁰). В нем А.Б. Куракин сообщал, что после возвращения из похода «управление Минскою губерниею предоставляется Вам на том же самом положении, на коем поручено Вам управление Киевской губернией, как то сие и было»⁴¹. Таким образом, за М.И. Кутузовым оставались только наиболее важные дела по гражданской части в Минской губернии.

Несмотря на отъезд в Молдавскую армию, М.И. Кутузов продолжал числиться киевским военным губернатором. Поэтому разные документы и указы Сената, связанные с этой должностью, по-прежнему поступали на его имя вплоть до июня 1809 г. Такое положение, когда военный губернатор находился на театре военных действий и сохранял административные полномочия, повторялось в губерниях Беларуси неоднократно.

Очередная рокировка в системе военного управления в белорусско-литовских губерниях была проведена летом 1809 г. В это время Галицийская армия (корпус) князя С.Ф. Голицына выступила в поход в Австрию, и на территории Беларуси практически не осталось войск. Должность литовского военного губернатора (ее занимал А.М. Римский-Корсаков) не считалась достаточно престижной. Именно на это место летом 1809 г. было решено переместить М.И. Кутузова, который был обвинен главнокомандующим Молдавской армией А.А. Прозоровским в неудачных действиях войск при штурме Браилова (20–21 апреля 1809). Используя закулисную переписку с военным министром А.А. Аракчеевым, А.А. Прозоровский добился от императора отзыва опального генерала из армии.

А.А. Аракчеев решил «освободить» для М.И. Кутузова место литовского военного губернатора. Для этого пришлось отправить в отставку А.М. Римского-Корсакова, который был обвинен в незнании порядка службы. Одно только волновало «заговорщиков»: не обидится ли М.И. Кутузов новым назначением (так как войск «ныне в Литве под начальством тамошнего военного губернатора весьма мало») и не уйдет ли в отставку⁴².

4 июня 1809 г. император подписал три рескрипта, касавшиеся судьбы полководца: два на имя А.А. Прозоровского (один о назначении М.И. Кутузова командующим резервным корпусом Молдавской армии, второй – о его назначении литовским военным губернатором) и один на имя самого генерала о назначении его командующим резервным корпусом⁴³. Князь А.А. Прозоровский вручил М.И. Кутузову рескрипт о назначении его военным губернатором. В нем приказывалось «...отправиться в город Вильно и принять от генерала Римского-Корсакова все то, что в ведении его состояло...»⁴⁴ 15 июня 1809 г. М.И. Кутузов отрапортовал императору о получении рескрипта и о безотлагательном отъезде к новому месту службы. И хотя полководец не очень был доволен новым назначением, он принял его⁴⁵.

28 июня 1809 г. Александр I официально назначил М.И. Кутузова военным губернатором, а 24 июля 1809 г. подписал указ о его полномочиях в делах гражданского управления. «Голенищеву-Кутузову быть, – говорилось в последнем, – литовским военным губернатором с исправлением по гражданской части дел, кои относятся до государственной пользы, сохранения казенного интереса, оказания защиты утесняемым и наблюдения за должным порядком в отправлении должностей, и сие тогда, когда сам он признает нужным»⁴⁶. 1 августа 1809 г. полководец прибыл в Вильно и вступил в должность.

После перевода М.И. Кутузова стала вакантной должность киевского военного губернатора. И лишь 30 апреля 1810 г. на нее был назначен М.А. Милорадович, удаленный, как и М.И. Кутузов, из Молдавской армии, но уже по просьбе главнокомандующего князя П.И. Багратиона⁴⁷.

Несмотря на невысокую престижность должности литовского военного губернатора, развертывание событий на Западе вскоре сделало этот пост более значительным. В результате войны 1809 г. с Австрией произошло расширение и усиление Княжества Варшавского,

которое Наполеон рассматривал как плацдарм для будущего нападения на Российскую империю. Положение на западной границе становилось все более напряженным. Оставлять пограничные губернии без главного начальника, даже на короткое время, было небезопасно. Поэтому, когда М.И. Кутузов получил двухмесячный отпуск (со 2 декабря 1810 по 1 февраля 1811), ему нашли временную замену – командира 3-го корпуса И.Н. Эссена.

18 февраля 1811 г. М.И. Кутузов вернулся из отпуска и приступил к исполнению прежних обязанностей. Свою задержку он объяснил военному министру болезнью⁴⁸. Однако на этот раз полководец оставался в Вильно недолго. 23 февраля 1811 г. М.Б. Барклай-де-Толли сообщил военному губернатору о намерении императора поручить ему Молдавскую армию, и 7 марта он получил приказ о новом назначении.

15 марта 1811 г. М.И. Кутузов покинул Вильно. Несмотря на новое назначение, он по-прежнему оставался литовским военным губернатором (до 17 апреля 1812 г. все бумаги адресовались на его имя). Во время отсутствия М.И. Кутузова все распоряжения по военной части исходили от И.Н. Эссена и виленского коменданта И.С. Гуриэлова, а по гражданской – от гражданских губернаторов. Такой порядок управления сохранялся до весны 1812 г., когда на территории западных губерний было введено военное положение и вся власть перешла в руки главнокомандующих армиями.

Впрочем, необходимо отметить, что главнокомандующим армиями неоднократно и ранее подчинялись войска, дислоцированные в белорусско-литовских губерниях. Так было в 1799, 1805, 1806–1807, 1809 гг. Однако, поскольку военные действия велись за пределами Российской империи, то этим лицам не передавались функции гражданского управления в пограничных губерниях. Они управляли только войсками.

С января 1810 г. на территории Беларуси частично дислоцировались воинские части, объединенные в Резервную армию (центр – Могилев) под командованием М.А. Милорадовича (назначен 8 января 1810). Однако и он не имел особых полномочий в местах расположения войск, и поэтому 30 апреля 1810 г. был одновременно назначен киевским военным губернатором⁴⁹ (вступил в должность 29 мая⁵⁰). И только в начале 1812 г. ситуация изменилась.

Новый этап в системе военного управления на белорусских землях был связан с введением военного положения – особого

правового режима на территориях, ставших в 1812 г. театром военных действий или прифронтовой зоной. Понятие «военное положение» впервые было сформулировано в «Учреждении для управления Большой действующей армии», утвержденном 27 января 1812 г. В нем определялось, что в случае введения военного положения властные полномочия в местах дислокации армии переходили к главнокомандующему и, следовательно, он отвечал за обеспечение армии всем необходимым. С этого времени приказы главнокомандующего выполнялись как армией, так и всеми чиновниками пограничных губерний и областей, как высочайшие именные повеления. Фактически «Учреждение» определяло взаимоотношения высшего армейского руководства с пограничными губерниями и общие функции должностных лиц в условиях военного времени⁵¹.

Конкретизация содержания «Учреждения» последовала 13 марта 1812 г. в именном указе Сенату «О правилах для управления Главнокомандующему действующей армии губерниями, в военном положении объявленными»⁵². В указе отмечалось, что по высочайшему повелению пограничные губернии и области могут быть объявлены на военном положении. В этом случае территории переходят под управление главнокомандующего в вопросах внутренней безопасности и выполнения «воинских потребностей». Начальники губерний обязаны были выполнять его приказы «беспрекословно». При этом главнокомандующий не должен был вмешиваться в управление губернией по судебной и хозяйственной части. Кроме того, главнокомандующий получил право своей властью отстранять чиновников городской и земской полиции, а виновных – предавать военному суду, который учреждался и действовал в соответствии с «Учреждением». Под юрисдикцию военного суда, приговоры которого утверждались главнокомандующим, попадали все жители, в том числе военные чиновники, а также чиновники городской и земской полиции. Для выполнения «военных требований» гражданские губернаторы прибегали к помощи маршалков, городских дум и магистратов. При этом начальники губерний несли личную ответственность «за исправное и немедленное исполнение предписаний главнокомандующего армией».

16 марта 1812 г. Александр I подписал указ «О предоставлении власти, изображенной в “Учреждении для управления Большой действующей армии” тем только главнокомандующим, кои в сем

звании утверждены или вновь назначены»⁵³. В этот же день он назначил М.Б. Баркляя-де-Толли главнокомандующим 1-й Западной армией и утвердил князя П.И. Багратиона главнокомандующим 2-й Западной армией, а М.И. Кутузова – Дунайской армией⁵⁴.

Военное положение было введено в западных губерниях весной 1812 г., когда российское правительство испытывало трудности в обеспечении армий провиантом и фуражом на договорно-подрядной основе⁵⁵. Поэтому решено было прибегнуть к принудительному механизму изъятия хлебных и фуражных запасов – реквизициям, для чего и понадобился механизм чрезвычайного положения⁵⁶.

16 апреля 1812 г. на основании «Учреждения для управления Большой действующей армии» и указа Сената от 13 марта 1812 г. в пограничных губерниях вводилось военное положение. С этого времени Курляндская, Виленская, Минская, Гродненская, Киевская, Волынская и Подольская губернии, а также Белостокская и Тарнопольская области переходили под непосредственное управление главнокомандующих армиями. Они были разделены на два военных округа. Курляндская, Виленская⁵⁷, Минская⁵⁸, Гродненская губернии и Белостокская область причислялись к 1-му военному округу 1-й Западной армии, а все остальные – ко 2-му округу 2-й Западной армии. Виленская губерния вообще с 16 апреля переходила под «непосредственное руководство главнокомандующего армиею»⁵⁹.

Витебская и Могилевская губернии в апреле 1812 г. не переводились на военное положение, и их управление сохранялось на прежних правилах. И только 12 июня они были объявлены на военном (чрезвычайном) положении⁶⁰. С этого времени Витебская губерния присоединялась к 1-му военному округу 1-й Западной армии, а Могилевская – ко 2-му округу 2-й Западной армии⁶¹.

С введением в действие «Учреждения для управления Большой действующей армии» военные губернаторы фактически лишились полномочий по управлению войсками, дислоцированными в белорусско-литовских губерниях. Переподчинение пограничных губерний главнокомандующим привело к чрезвычайному усложнению механизма управления и дублированию полномочий. Так, до 12 июня 1812 г. Витебская и Могилевская губернии находились в управлении гражданских губернаторов, которые подчинялись белорусскому военному губернатору герцогу А. Вюртембергскому. После введения военного положения эти же должностные лица были

подчинены еще и двум главнокомандующим, причем Витебская губерния – М.Б. Барклаю-де-Толли, а Могилевская – П.И. Багратиону.

Наиболее пагубно подобная практика управления сказалась летом 1812 г. в Могилевской губернии. В феврале 1812 г. могилевским гражданским губернатором был назначен граф Д.А. Толстой. С началом военных действий он оказался единственным губернатором в Беларуси, который не предусмотрел вероятности занятия губернии противником и не подготовился к эвакуации. Когда же стали приходить известия о приближении войск Великой армии, Д.А. Толстой запретил чиновникам покидать город. Не сделал он исключения даже православному архиепископу витебскому и могилевскому Варлааму.

На позицию Д.А. Толстого повлияли приказы непосредственных начальников – А. Вюртембергского и П.И. Багратиона. Первый находился при Главной квартире (с конца мая 1812) и поэтому 4 июля фактически передал управление губернией в руки Д.А. Толстого⁶², а главнокомандующий – своими депешами об отсутствии угрозы для Могилева – вводил графа в заблуждение⁶³. В результате губернатор растерялся и не знал, что ему делать.

Когда к Могилеву 7 июля 1812 г. подошли наполеоновские войска, в городе началась паника. 8 июля в Могилев вступили передовые части маршала Л.Н. Даву. Жителей губернского города охватил ужас: русская часть населения бросилась бежать к заставам, «куда глаза смотрят». Однако почти всех беглецов, направившихся к Черниговской и Чаусской заставам (в том числе архиепископа), вернули конные разъезды. Самому губернатору удалось спастись. Он спрятал у монахов своего сына и поспешно выехал за Быховскую заставу. Когда Д.А. Толстой обнаружил погоню, то бросил свою бричку и через болота по стежкам пробрался к российским войскам, стоявшим возле Дашковки. В результате сам губернатор спасся, а чиновники и архиепископ Варлаам остались в занятом французами городе. Оказавшись в сложном положении, многие из них присягнули на верность Наполеону и тем самым предали российского императора. Однако определенная доля ответственности за их поступки лежит и на Д.А. Толстом.

Таким образом, в конце XVIII – начале XIX вв. белорусские этнические земли были разделены на три части. Виленская и Гродненская губернии подчинялись литовскому, а Витебская и

Могилевская – белорусскому военным губернаторам. Минская губерния была подчинена киевскому военному губернатору. Тем самым она выпадала из когда-то единого административно-территориального целого, каким являлось Великое княжество Литовское. Это предопределило особенность в управлении Минской губернией в начале XIX в.: все указания минский губернатор получал из Киева и все донесения отправлял в Киев.

Функции военного управления при Павле I и в первые годы правления Александра I (до 1806) были сосредоточены в руках инспекторов родов войск. Однако в управлении белорусскими землями в конце XVIII – начале XIX вв. должности военных губернаторов и инспекторов часто совмещались, и вся полнота власти по-прежнему концентрировалась в одних руках. Это вело к существенному усилению власти военных губернаторов (они часто назначались главнокомандующими армиями) и к установлению своеобразных взаимоотношений между главными начальниками и губернаторами. Во время нахождения военных губернаторов на театре военных действий за пределами России роль гражданских губернаторов возрастала, и губернии частично получали самостоятельность в управлении.

Введение весной 1812 г. военного положения на пограничных территориях стало следствием общего недоверия со стороны российских властей к населению белорусско-литовских губерний, симпатии которых находились на стороне Наполеона. Перевод пограничных губерний под непосредственное управление главнокомандующих армиями, при сохранении института военных губернаторов, только усложнил и замедлил управление. В этих условиях функции белорусского и литовского военных губернаторов фактически свелись к передаче приказаний от главнокомандующих губернаторам, а они сами становились лишь связующим звеном между армейским руководством и гражданской администрацией. В то же время губернаторы в условиях войны, когда обстановка требовала передачи в их руки всей полноты власти, нередко оказывались неподготовленными к самостоятельному управлению.

¹ Под белорусскими землями понимаются этнические белорусские земли, которые в начале XIX в. входили в состав Виленской (частично), Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской губерний и Белостокской области (с 1807).

Организация военного управления в белорусско-литовских губерниях Российской империи

Однако поскольку в это время официально «белорусскими» именовались только Витебская и Могилевская губернии, а Виленская и Гродненская – «литовскими», в статье используется двойное наименование – «белорусско-литовские губернии».

² Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи: В 2 т. Т. 1 / Под общ. ред. В.В. Черкесова. СПб., 2001. С. 35–64.

³ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года (далее – ПСЗРИ). Собрание I. СПб., 1830. Т. XXVI. № 19796, 19866.

⁴ Там же. № 20004.

⁵ Там же. № 20005.

⁶ С этого времени полное наименование должности начальника пограничных губерний звучало следующим образом (например): белорусский военный губернатор и управляющий гражданской частью Витебской и Могилевской губерний.

⁷ Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). Ф. 295. Оп. 1. Д. 51. Л. 304–304 об, 404, 405 об., 410, 412, 438, 440.

⁸ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958. С. 339–340.

⁹ ПСЗРИ. Собрание I. Т. XX. № 14392.

¹⁰ Там же. Т. XXIV. № 17606.

¹¹ Там же. № 17590.

¹² Там же. Т. XLIII. Ч. 1. № 17006.

¹³ Столетие Военного министерства (далее – СВМ). 1802–1902. Т. IV. Главный штаб. Исторический очерк. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Организация, расквартирование и передвижение войск. Вып. 1. 1801–1805 гг. / Сост. А.Б. Борисевич. СПб., 1902. С. 89

¹⁴ СВМ. Т. IV. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Вып. 1. С. 90.

¹⁵ ПСЗРИ. Собрание I. Т. XXV. № 18278; СВМ. Т. IV. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Вып. 1. С. 92–93.

¹⁶ СВМ. Т. IV. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Вып. 1. С. 91.

¹⁷ М.И. Кутузов. Сборник документов: в 5 т. М., 1950. Т. I. С. 509–510, 512–513.

¹⁸ СВМ. Т. IV. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Вып. 1. С. 90; ПСЗРИ. Собрание I. Т. XXIV. № 17588–17590.

¹⁹ СВМ. Т. IV. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Вып. 1. С. 91–92.

²⁰ М.И. Кутузов. Т. I. С. 537–538.

²¹ ПСЗРИ. Собрание I. Т. XXVI. № 19431.

²² Там же. Т. XXV. № 18201.

²³ М.И. Кутузов. Т. I. С. 571–573.

²⁴ Из бумаг Н.О. Котлубицкого / Публ. П. Майкова // Русская старина. 1898. Т. 195. № 7. С. 234, 237–238.

²⁵ М.И. Кутузов. Т. I. С. 603, 607; СВМ. Т. IV. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Вып. 1. С. 94.

²⁶ СВМ. Т. IV. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Вып. 1. С. 392, 399.

²⁷ Там же. С. 392.

²⁸ Там же. С. 393.

²⁹ М.И. Кутузов. Сборник документов: в 5 т. М., 1951. Т. II. С. 371.

³⁰ Там же. С. 391.

³¹ Ореус И.И. Иван Иванович Михельсон, победитель Пугачева. 1740–1807 // Русская старина. 1876. Т. 15. № 1. С. 192–209.

³² Военная галерея 1812 года. СПб., 1912. С. 52.

³³ М.И. Кутузов. Т. II. С. 423.

- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же. С. 424.
- ³⁶ Там же. С. 426.
- ³⁷ В документе допущена неточность. 9 сентября 1801 г. Литовская губерния была упразднена, а ее территория разделена между Виленской и Гродненской губерниями.
- ³⁸ М.И. Кутузов. Т. II. С. 424 – 425.
- ³⁹ Кутузов М.И. Письма, записки. М., 1989. С. 196–197; М.И. Кутузов. Т. II. С. 495–496.
- ⁴⁰ М.И. Кутузов. Т. II. С. 492–493; Кутузов М.И. Письма, записки. С. 197, 204–205.
- ⁴¹ М.И. Кутузов. Т. II. С. 496; Кутузов М.И. Письма, записки. С. 197.
- ⁴² Фельдмаршал Кутузов. М., 1947. С. 103; М.И. Кутузов. Сборник документов: в 5 т. М., 1952. Т. III. С. 212.
- ⁴³ М.И. Кутузов. Т. III. С. 215.
- ⁴⁴ Там же. С. 223–224.
- ⁴⁵ Там же. С. 219.
- ⁴⁶ Там же. С. 224.
- ⁴⁷ Дубровин Н.Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (1807–1829). М., 2006. С. 29–30.
- ⁴⁸ М.И. Кутузов. Т. III. С. 287.
- ⁴⁹ 14 сентября 1810 г. М.А. Милорадович был уволен по прошению с мундиром от должности киевского военного губернатора. 20 ноября 1810 г. он снова принят на службу, а 12 декабря 1810 г. – повторно назначен киевским военным губернатором. – Бондаренко А.Ю. Милорадович. М., 2008. С. 502.
- ⁵⁰ Серапион, митрополит. Хроника киевской общественной жизни по дневнику митрополита Серапиона (1804–1824) // Киевская старина. 1884. Т. 9. № 7. С. 443.
- ⁵¹ ПСЗРИ. Собрание I. СПб., 1830. Т. XXXII. № 24975.
- ⁵² Там же. № 25035.
- ⁵³ Там же. № 25041.
- ⁵⁴ НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 21. Л. 253.
- ⁵⁵ Журналы Комитета министров. Царствование императора Александра I. 1802–1826 гг. СПб., 1891. Т. II. С. 383, 441.
- ⁵⁶ См.: Лукашевич А.М. Забытое имя: генерал А.М. Римский-Корсаков и его роль в организации провиантского обеспечения российских армий в апреле – июле 1812 года // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы XI Межд. науч. конф., Москва, 24 апреля 2008 г. М., 2008. С. 59–71.
- ⁵⁷ Сборник Русского исторического общества (Далее – Сборник РИО). СПб., 1909. Т. 128. С. 398–399; Журналы Комитета министров. Т. II. С. 406.
- ⁵⁸ Сборник РИО. Т. 128. С. 473.
- ⁵⁹ Виленский временник. Кн. V. Акты и документы архива виленского, ковенского и гродненского генерал-губернаторского управления, относящиеся к истории 1812–1813 гг. Ч. 1. Вильна, 1912. С. 47; Журналы Комитета министров. Т. II. С. 406.
- ⁶⁰ Журналы Комитета министров. Т. II. С. 508–509.
- ⁶¹ Полоцко-Витебская старина. Витебск, 1916. Вып. 3. С. 244.
- ⁶² Сборник РИО. Т. 139. СПб., 1912. С. 68.
- ⁶³ Там же. С. 63, 65, 66.